

УДК 94(47+57)  
ББК 63.3(2)6  
К21

**Кара-Мурза, Сергей Георгиевич.**  
К21 Дорога в СССР. Как «западная» революция стала русской / Сергей Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2016. – 208 с. – (Революция и мы).

ISBN 978-5-906861-97-9

В книге известного российского писателя и ученого С.Г. Кара-Мурзы показано, как изначально типично западническая революция 1917 года превратилась в широкое национальное движение, что предопределило неизбежную победу большевиков и Ленина.

Именно Октябрьская революция, утверждает и доказывает С.Г. Кара-Мурза, обеспечила выбор Россией своего особого пути развития («советского проекта» и далее СССР), который позволил ей за самые короткие сроки достичь впечатляющих результатов во всех областях общественно-экономической жизни.

Как всегда, книга С.Г. Кара-Мурзы содержит глубокий анализ рассматриваемых событий и большое количество фактического материала.

**УДК 94(47+57)  
ББК 63.3(2)6**

**ISBN 978-5-906861-97-9**

© Кара-Мурза С.Г., 2016  
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

РЕВОЛЮЦИЯ И МЫ

**Кара-Мурза Сергей Георгиевич**

**ДОРОГА В СССР**

**КАК «ЗАПАДНАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ СТАЛА РУССКОЙ**

Ответственный редактор *О.В. Селин*  
Художественный редактор *Б. Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:  
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952  
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>  
Электронная почта: [algoritm-kniga@mail.ru](mailto:algoritm-kniga@mail.ru)

Өндірген мемлекет: Ресей  
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 13.07.2016.  
Формат 84x108<sup>1/32</sup>. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.  
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906861-97-9



9 785906 861979 >



## СОДЕРЖАНИЕ

Введение . . . . .	7
1. Предыстория борьбы на распутье русской революции . . . . .	15
2. «Развитие капитализма в России»: исходная позиция . . . . .	28
3. Представление о крестьянстве: от марксизма к ленинизму . . . . .	35
4. Крестьянская община в России: конфликт марксизма с ленинизмом . . . . .	44
5. О характере русской революции . . . . .	51
6. Образ советского народного хозяйства при Ленине . . . . .	63
7. Образ будущего СССР в марксизме и у Ленина . . . . .	70
8. Русский либерализм: провалы кадетов . . . . .	78
9. «Империализм как высшая стадия капитализма» и ориентиры для революции . . . . .	83
10. Дискуссия о самоопределении в революции среди марксистов . . . . .	93
11. Русофобия «прогрессивной» интеллигенции . . . . .	100
12. Апрельские тезисы . . . . .	108
13. Советы . . . . .	112
14. Попытка компромисса: Учредительное собрание . . . . .	119
15. Представление о масштабах революции . . . . .	123
16. Классы и сословия . . . . .	131
17. Чаения и расхожие мнения . . . . .	142

18. Выход из Гражданской войны и обуздание революции . . . . .	156
19. Модель СССР: возможности и риски . . . . .	164
20. Создание штатного режима . . . . .	179
21. Методология . . . . .	190
Заключение. Демонтаж страны и символа . . . . .	196
Литература . . . . .	202

## ВВЕДЕНИЕ

Когда умер В.И. Ленин, Сергей Есенин написал: «Того, кто спас нас, больше нет». Сегодня нам надо это понять — не для того, чтобы разобраться в наших чувствах «любим — не любим», а ради **знания**.

Русская революция — главное событие XX века. Она — стартер мировой революции «крестьянских» стран, изменившей все мироустройство. Китай, Индия, Латинская Америка — ее дети. Она — конец модерна, за этим порогом все пошло не так, как предписано в проекте Просвещения. На мировую арену вышла *доиндустриальная* цивилизация, идущая в обход западного капитализма. Это — цивилизация крестьян и этносов, отвергнувшая господство гражданского общества и гражданских наций.

Мы, Россия, и сейчас живем в этой революции. Крах советского строя в его первой версии — ее эпизод, сегодня — лишь начало этого эпизода. Если мы хотим выжить как народ и как культура, надо **знать** и **понимать** эту революцию. Ленин — ее продукт и ее творец, ее теоретик и конструктор. Он — ключ к знанию и пониманию.

Наша беда, что Ленин и его соратники не имели времени, чтобы ясно описать свое дело и тем более *понять* его, они следовали **неявному** знанию. Эйнштейн сказал, что в физике он «сначала находил, потом искал». Ленин и его соратники находили, а искать академические формы найденного не было времени. Нам надо **реконструировать**

ход их мысли и дела. Эту возможность мы получили только сейчас, когда и сникла советская идеология, превратившая Ленина в икону, и когда выдохся антисоветский черный миф Ленина. Молодым нужно холодное и достоверное знание, им разгребать руины и строить на пепелище — а главные удары еще впереди.

Вот условия для разумных суждений тех, кто не боится **знать**:

— Отделять свои нравственные оценки от фактов. Допустим, вы считаете священной собственностью помещиков на землю, но надо признать, что практически все крестьяне (85% населения) считали ее незаконной. Это важный фактор реальности.

— Политика надо оценивать в реальных координатах, сравнивать не со святыми, а с теми, кто в *тот период* воплощал альтернативные проекты. Для Ленина мы имеем такой ряд: Керенский (*либералы-западники*), Деникин («*белые*»), Савинков (*эсеры*), Махно (*анархисты*) и Троцкий (*коммунисты-космополиты*). Монархисты к концу 1917 г. уже сошли с арены, даже Столыпин стал историей. Мечтать о «добром царе» — детская забава. Все актуальные фигуры «предъявили» свои проекты, люди попробовали их на зуб, а не изучали в кабинетах. Отрицаете Ленина? Скажите, с кем бы вы были и почему в тот момент.

— Не надо копаться в мелочах. Надо сравнить два главных проекта, два вектора, задававших России разные (и расходящиеся!) цивилизационные пути. Один проект предполагал построение в России государства западного типа с рыночной экономикой. Его воплощали сначала Керенский, а потом Деникин и Колчак. Это — Февраль, «*белые*». Другой проект — советский, его воплощал Ленин. Это — Октябрь, «*красные*».

Эти проекты Россия сравнила не в теории, не по книгам, а на опыте. С февраля по октябрь 1917 г. — в мирных условиях сосуществования Временного правительства и Советов. Керенский проиграл вчистую. Под давлением и при участии Запада блок кадетов и эсеров попытался вернуть власть военным путем, сравнение проектов происходило в форме гражданской войны. За ней наблюдала вся Россия, и военное соревнование белые также проиграли вчистую.

Надо прислушаться к мнению предков, для которых, как народу, этот выбор был вопросом жизни и смерти. Ошибка была бы фатальной. Совершенно не важно, какой из проектов нам сегодня нравится больше. Важно не сегодня и не наши предпочтения, а *тогда и то поколение*. О ценностях мы в ближайшее время не договоримся, сытый голодного не разумеет. Даже если сейчас захотелось жить по-рыночному, плевать в прошлое неразумно, если мы хотим ужиться на одной земле.

— О *личности* Ленина говорить не стоит. За ним не было замечено пороков или странностей, которые объясняли бы его мысли и дела. Он не был ни стяжателем, ни тираном. Это был умный и образованный человек, великий труженик, преданный своему делу, которое он считал справедливым. Многие сегодня считают его дело несправедливым. Пусть так. Но Ленин сделал дело своей совести *мастерски*, с большим успехом — так давайте брать у него пример именно в этом.

Ленин входил в мировую элиту социал-демократов, в «политбюро» второй партии в двухпартийной системе будущего Мирового правительства. Он блестяще выполнил последний завет Маркса — интеллектуально разгромил народников с их доктриной революции «не по Марксу» и развития «по некапиталистическому пути». Но, осознав

смысл революции 1905 года, Ленин совершил радикальный сдвиг в обеих плоскостях раскола России — он встал в ряды *простонародья* против *сословной элиты* и в стан *почвенников* против *западников*. За это одни его возненавидели, а другие — полюбили.

Что касается характера, то Сергей Есенин, поэт не купленный, о Ленине написал: «*Слегка суров и нежно мил*». А в другом месте:

Застенчивый, простой и милый,  
Он вроде сфинкса предо мной.

На какое-то время в России стали верить Познеру больше, чем Есенину, но это время проходит. Значит, будем говорить о *делах*, а не о личности.

— Надо прислушаться к носителям художественного чувства, оно часто приоткрывает знание. Были те, кто ненавидел Ленина, как Бунин. Были те, кто его принял, как избавление, — Блок, Есенин, Шолохов. Надо вникнуть в мотивы и тех, и других. А кто считает себя западником, пусть почитает современников Ленина, которые наблюдали его проект лично, — Бертрана Рассела и Ганди, Грамши и Кейнса. Все это — урок истории, его надо освоить независимо от нынешней позиции каждого.

Но это — первое приближение. Надо понять, что же такого ценного сделал Ленин, за что его уважали многие достойные и умные люди во всем мире и любила большая часть народа России. И что он сделал не так, из-за чего антисоветские силы через 70 лет одержали верх. Разговор трудный. Антিলенинская кампания последних 35 лет недобросовестна и нанесла всем большой вред. В ней не было разумной критики, и все сложные проблемы так при-

нижались, что мы отвыкли ставить серьезные вопросы даже самим себе.

Вспомним ситуацию. С конца XIX века России приходилось одновременно догонять капитализм и убегать от него. Она слишком раскрылась Западу, а он не желал и уже *не мог* «принять» ее. Это было «исторической ловушкой»: возникли порочные круги, которые не удавалось разорвать. Замаячила революция как выход через *катастрофу*.

Было несколько проектов, все их перепробовала Россия. Каждый проект отражался в другом, каждая неудача обогащала знанием всех. Успешным был проект Ленина. Этот выбор вынашивали все, в том числе оппоненты и противники. В этом рывке было сделано много открытий мирового значения.

Сегодня наше общество духовно больно — элита, вскормленная великими делами планетарного масштаба, эти дела своего народа старается принизить и оплевать.

В основе советского проекта был *крестьянский общинный коммунизм*. Маркс считал его реакционным, он исходил из того, что крестьянство должно исчезнуть, породив сельскую буржуазию и пролетариат. В это верил поначалу и Ленин. Его подвиг в том, что он преодолел давление марксизма, при этом нашел такие доводы, что стал не пророком-изгоем, каких немало, а вождем масс.

Назад из кризиса не выходят, и ленинизм соединил общинный коммунизм с идеалами Просвещения, что позволило России не закрыться в общине, а создать промышленность и науку — минуя котел капитализма. Это был новаторский проект, и он сбился — на целый исторический период. И Победа, и Космос, и тот запас культурной прочности, на котором мы переживаем нынешний кризис, — результаты того проекта.

Ленин — мыслитель, конструктор будущего и виртуозный политик. В каждом плане у него есть чему учиться, он был творец-технолог. Он создавал прочные мыслительные конструкции и потому был свободен от доктринерства. Он брал главные, массивные процессы и явления, взвешивал их верными гирями. Анализируя в уме свои модели, он так быстро «проигрывал» множество вероятных ситуаций, что мог точно нащупать грань возможного и допустимого. Так было и с Брестским миром, и с военным коммунизмом, и с НЭПом, и с устройством СССР. Он не влюблялся в свои идеи и доводил сканирование реальности до отыскания всех скрытых ресурсов. Поэтому главные решения Ленина были нетривиальными и поначалу вызывали сопротивление партийной верхушки, но находили поддержку снизу.

Предвидения Ленина сбылись с высокой точностью (в отличие от Маркса). Читая его рабочие материалы, приходишь к выводу, что дело тут не в интуиции, а в методе работы и в типе мыслительных моделей. Исходя из трезвой оценки динамики настоящего, он «проектировал» будущее, а в моменты острой нестабильности подталкивал события в нужный коридор. В овладении этим интеллектуальным арсеналом он обогнал время почти на целый век. В этом плане Сталин был его учеником.

Ленин выдвинул и частью разработал с десяток фундаментальных концепций, которые и задали стратегию советской революции и первого этапа строительства, а также мирового национально-освободительного и левого движения.

Здесь отметим лишь те, которые советская история оставила в тени.

1. Ленин добился «права русских на самоопределение» в революции, то есть на автономию от главных догм марксизма и от мирового сообщества марксистов. Это обеспе-

чило поддержку или нейтралитет мировой социал-демократии. Он преодолел цивилизационную раздвоенность России, соединив «западников и славянофилов» в советском проекте. На полвека была нейтрализована русофобия Запада.

2. Создавая Коминтерн, Ленин поднял проблему «несоизмеримости России и Запада», проблему взаимного «перевода» понятий обществоведения этих двух цивилизаций. Эта проблема осталась неразработанной, но как нам не хватало в постсоветские годы хотя бы основных ее положений! Да и сейчас не хватает.

3. Ленин поднял и, в общем, успешно решил проблему *выхода из революции (ее обуздания)*. Это гораздо сложнее, чем начать революцию. Гражданская война была остановлена резко, ее переход в «молекулярную» форму погубил бы Россию. Именно поэтому Есенин сказал, что Ленин «спас нас». Системность мышления и чувство динамики нелинейных процессов придали силу политическим технологиям Ленина.

4. Ленин предложил способ «пересобрать» русский народ после катастрофы, а затем и вновь собрать земли «империи» на новой основе — как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение, — опыт XX века показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм.

Что не удалось сделать Ленину — это уже задачи для нас. Надо сказать на будущее.

Ленин предвидел (как позже и Сталин), что по мере развития советского общества в нем будет возрождаться сословность («бюрократия»), и сословные притязания элиты создадут опасность для строя. Так и произошло. Никаких идей о том, как этому можно противодействовать,

Ленин не выдвинул (как и Сталин). Не выдвинуты они и до сих пор, и угроза России со стороны «элиты» растет.

Ленин преувеличивал устойчивость мировоззрения трудящихся и рациональность общественного сознания, его детерминированность социальными отношениями. Он не придавал адекватного значения тому культурному кризису, который должен был сопровождать индустриализацию и быструю смену образа жизни большинства населения. Этот кризис свел на нет общинный крестьянский коммунизм, который скреплял мировоззренческую матрицу советского строя. Требовалась смена языка и логики легитимации социального порядка СССР, но эта задача даже не была поставлена в проекте Ленина, к ней не готовилось ни государство, ни общество. Поэтому кризиса 70—80-х годов СССР не пережил.

Наконец, Ленин, разрешив срочную задачу сборки СССР, не учел тех процессов в национальном самосознании народов СССР, которым способствовало огосударствление этносов. В период сталинизма возникавшие при этом проблемы разрешались чрезвычайными способами, а с конца 50-х годов контроль за их развитием был утрачен. Эта важная для многонациональной страны проблема в проекте Ленина не была даже названа, надежды возлагались на консолидирующую силу социальных отношений.

Эти задачи легли на плечи нынешних поколений.

## 1. ПРЕДЫСТОРИЯ БОРЬБЫ НА РАСПУТЬЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционная интеллигенция России, которая вырабатывала идеологию, стратегию и тактику русской революции, получила европейское образование и в конце XIX — начале XX века находилась под сильнейшим влиянием марксизма. Русские мыслители прошлого, сделавшие вклад в развитие нашей общественной мысли (независимо от их политических взглядов), разумно и уважительно относились к влиянию на них марксизма. Благотворное влияние, о котором писали русские философы, — дисциплинирующее воздействие методологии Маркса. Подчеркивая общекультурное значение марксизма для России, Н. Бердяев отмечал в «Вехах», что марксизм требовал непривычной для российской интеллигенции интеллектуальной дисциплины, последовательности, системности и строгости логического мышления.

Важнейшим духовным продуктом марксизма был *антропологический оптимизм* — уверенность в то, что лучшее и справедливое будущее человечества *возможно* и для его достижения имеются эффективные средства. С.Н. Булгаков, уже совершенно отойдя от марксизма, писал, что после «удушья» 80-х годов XIX века именно марксизм явился в России источником «бодрости и деятельного оптимизма». Переломить общее настроение упадка было тогда важнее, чем дать верные частные рецепты. Содержащийся в марксизме пафос прогресса помог справиться с состоя-

нием социального пессимизма. По словам Булгакова, марксизм «усвоил и с настойчивой энергией пропагандировал определенный, освященный вековым опытом Запада практический способ действия, а вместе с тем он оживил упавшую было в русском обществе веру в близость национального возрождения, указывая в экономической европеизации России верный путь к этому возрождению» [50].

Второе фундаментальное изменение, которое внес марксизм в общественную мысль, заключалось в рационализации той части духовных исканий человека, которые ранее выражались лишь на языке идеалов и нравственности. Маркс, развивая проект Просвещения, задал рациональную «повестку дня». Г. Флоровский, объясняя, почему марксизм был воспринят в России конца XIX века как мировоззрение, писал, что была важна «не догма марксизма, а его проблематика». Это была первая мировоззренческая система, в которой на современном уровне ставились основные проблемы бытия, свободы и необходимости. Как ни покажется это непривычным нашим православным патриотам, надо вспомнить важную мысль Г. Флоровского: именно марксизм пробудил в России начала XX века тягу к религиозной философии. Флоровский пишет: «Именно марксизм повлиял на поворот религиозных исканий у нас в сторону православия. Из марксизма вышли Булгаков, Бердяев, Франк, Струве... Все это были симптомы какого-то сдвига в глубинах» (см. [51]).

Огромную роль сыграл марксизм в консолидации российского общества вокруг проблемы «образа будущего». Как целостное связанное учение, соединившее в себе рациональную концепцию с нравственными идеалистическими императивами, марксизм был эффективно применен большевиками для создания идеологии, на время овладевшей массами. В этой идеологии стихийные народные

представления о благой жизни были скреплены логикой и идеалами марксизма, которые в тот момент оказывали почти магическое воздействие на сознание. Это не дало народу в момент катастрофы 1905—1920 годов рассыпаться на мелкие группы, ведущие «молекулярную» войну всех против всех. Известно, что в периоды таких катастроф общества, не связанные размышлением о будущем и о путях к желаемому жизнеустройству, порождают массу бандитских шаек и милитаристских групп — кризис порождает *общности извергов*.

Учитывая все это, необходимо рассмотреть те установки Маркса и Энгельса, которые внесли раздор в демократическое и революционное движение России и нанесли ущерб и самосознанию интеллигенции, и развитию русской революции, и здоровью уже советского общества и государства. Хотя, на мой взгляд, наши революционеры сами виноваты — слишком они были очарованы марксизмом и воспринимали все его положения как откровение свыше. Тогда у нашей интеллигенции были романтические представления о народе и обществе, а рациональности научного типа было недостаточно.

Маркс предупреждал, что предмет его учения — западный капитализм и западный пролетариат. Он прямо указывает: «в том строе общества, которое мы сейчас изучаем, отношения людей в общественном процессе производства чисто атомистические». А это значит, что результаты такого изучения не приложимы к тем обществам, где не произошло атомизации человека и производственные отношения содержат общинный компонент. Эти предупреждения прогрессивная русская интеллигенция игнорировала и смотрела на общественные процессы в России через призму марксизма.